

context of this phenomenon. Special emphasis is put on such practices as asceticism and elderly people. Each of the thinkers interpreted the situation of silence in its own way, but important similar features can be considered perception of this act as an element of sacred action, attitude to the Holy and sacred traditions.

Keywords: silence, «man-silent», alienation, asceticism, starvation, divine, silent prayer.

* * *

УДК 111:173

Скляр А. В.,
магистр философии, аспирантка кафедры
философии, Днепрпетровский национальный
университет им. Олеся Гончара
(Украина, Днепр), anchiktigra@i.ua

ЭРОС ИЛИ АГАПЕ? КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ С. Л. ФРАНКА

Целью данной статьи является раскрытие содержания понятия «любовь» в творчестве С. Л. Франка. Исследуются такие его составляющие, как «мистический духовный эрос» и «деятельная любовь агапе». Представлена детальная характеристика этих значений и проведен сравнительный анализ между ними. Показано, что, с одной стороны, идеальная любовь описывается С. Л. Франком прежде всего как действенная и деятельная любовь, как нравственная активность, как любовь-агапе. С другой стороны – любовь в представлении мыслителя видится как духовная связь между Богом и человеком, как проявление непостижимого эроса; как таинство, дающее возможность пережить опыт присутствия Абсолюта. Подчеркнуто, что концептуальный синтез эроса и агапе является теоретически обоснованным для понимания философского наследия С. Л. Франка и, в частности, его трактовки феномена любви. Установлено, что любовь – это особое метафизическое состояние души, берущее свое начало из трансцендентной области Абсолюта, которое приводит к возникновению нравственных стремлений к деянию блага для другого человека. Выделены три основные функции любви: сближение (сближение с Другим, соприкосновение внутреннего мира человека и мира внешнего), откровение (раскрытие индивидуальных особенностей личности), преображение (увеличение в душе человека преимущественно добрых качеств: доброты, заботы, помощи).

Ключевые слова: любовь, эрос, агапе, метафизика, православие, христианство, Бог, духовность.

(статья друкється мовою оригіналу)

Пожалуй, не найдется более животрепещущей и актуальной темы для научного анализа, нежели исследование феномена любви. Над разгадкой этого метафизического состояния бьются тысячи ученых мужей не один десяток веков. Начиная с Античности, философские интерпретации и разъяснения этого чувства не прекращают своего поиска, а сама концептуализация этого понятия претерпевает разнообразные формы. Но до сих пор важным остается вопрос – что же такое любовь? Состояние души, эмоциональное чувство или телесное влечение? Какая любовь может считаться идеальной? Какова ее роль для человека? В своих работах С. Л. Франк неоднократно приходит к осмыслению любви как к всеобъемлющему явлению, управляющему всей человеческой жизнью [10, с. 308]. Значимым является то, что идея любви пронизывает практически все произведения философа. Исходя из этого, важно обозначить четкую концептуализацию феномена любви в творчестве великого мыслителя. Как известно, он рассматривал любовь в контексте восточно-православной духовной традиции, поэтому с уверенностью следует согласиться с Г. Е. Аляевым в том, что С. Л. Франк утверждает христианскую религию любви, берущую свой исток из метафизики личности [1, с. 56].

Несмотря на то, что С. Л. Франк довольно таки много писал о любви, детально рассмотрению этой

направленности его философских трудов посвящено не так много работ. Современные зарубежные исследователи творчества С. Л. Франка, такие как П. Элен, Ф. Буббайер, Т. Оболевич, Б. Халленслебен, В. К. Кантор, Н. В. Мотрошилова, В. Н. Порус, О. А. Назарова, П. П. Гайденок, В. Ю. Даренский, Е. В. Мареева в основном ставят акцент на изучении онтологических сторон его наследия, сосредоточивая внимание на религиозно-философском синтезе идей мыслителя. Значительный и содержательный вклад в исследование философских взглядов С. Л. Франка вносят и современные отечественные авторы. Среди них можно назвать Г. Е. Аляева, В. А. Вершину, В. С. Возняка, Н. Г. Мозговую, Т. Д. Суходуб, Б. В. Емельянова, В. В. Лимонченко. Детальный обзор феномена любви содержится в работах современных украинских философов: В. Э. Туренко, А. М. Шаталовича, Е. Н. Луценко, А. О. Баумейстера, В. А. Малахова, С. В. Климани; однако они практически не рассматривают феномен любви именно в философии С. Л. Франка.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что до сих пор не полностью раскрытой остается проблема концептуализации феномена любви С. Л. Франком. Особо важным здесь является то, что мыслитель считает любовь спасительной силой для всего человечества. Но какова сущность этой силы? Поэтому цель статьи – это философский анализ термина «любовь» в творчестве С. Л. Франка. Поскольку в его работах можно проследить два основных понятия любви («эрос» и «агапе»), постольку задачей данного исследования выступает их детальная характеристика.

Деятельная любовь агапе. Агапе – это «милосердная, прощающая, жертвенная, равнодушная любовь, любовь-жалость, любовь-смирение» [16, с. 179]. Она близка понятию «уважение» и «сострадание» [18]. Агапе – любовь отдающая. У С. Л. Франка к этому определению добавляется еще любовь добросердечная, заботящаяся, действенная, помогающая, раскрывающая индивидуальность каждого.

Истинная любовь, по мнению философа, должна включать в себя заботу о Другом, конкретную помощь, направленную на удовлетворение его нужд. Любовь – это «благоволение», т.е. «бескорыстная заинтересованность в благе ближнего» [12, с. 286]. Поэтому в работах С. Л. Франка любовь рассматривается прежде всего в контексте любви-агапе, любви-charité (милосердия), которая отличается от «филии», симпатии, душевной или же плотской привязанности, влечения, стихийного чувства [12, с. 284–285]. Идеальная любовь, с точки зрения С. Л. Франка, безусловна. Основой для отношения к Другому должна выступать христианская любовь-агапе, вне зависимости от нашего субъективного отношения к нему, вне зависимости от того, есть ли у нас особый душевный порыв, к нему направленный. Любовь имеет место быть даже тогда, когда изначально у человека отсутствует чувство притяжения или дружеское расположение к другому человеку [12, с. 285–286]. Однако именно любовь раскрывает индивидуальность Другого, позволяет увидеть ранее незамечаемые свойства, обнаружить его сущность. Любовь-агапе ставится С. Л. Франком выше любви-филии, любви-дружбы, которая характеризуется только

лишь избранной направленностью. Любовь описывается философом как «открытость души для восприятия святости абсолютной ценности «ближнего» – всякой человеческой души, как таковой» [12, с. 286]. Любовь – это «непосредственное восприятие абсолютной ценности любимого, <...> счастье служения другому» [13, с. 635–636].

Но следует отметить, что по мнению С. Л. Франка, любовь не может быть обезличенной. Нельзя любить человечество как целое или же человека в общем. Это чувство возможно только лишь по отношению к каждому конкретному индивиду: «любовь всегда и необходимо направлена на конкретно–сущее, есть восприятие ценности конкретного существа, именно в его конкретности, т.е. индивидуальности» [13, с. 644]. Важно подчеркнуть, что любовь и становится способом обнаружения этой индивидуальности и уникальности каждого человека, она раскрывает его особенность и неповторимость, которые без пристального любовного взгляда могли бы остаться незамеченными. Человек не может сказать «Я люблю всех вокруг, люблю всех людей», он может осознать, что он любит нечто конкретное в каждом человеке, обнаруживает некое сокровище в душе каждого. Поэтому истинная любовь, по мнению С. Л. Франка, есть «любовь ко всем людям во всей конкретности и единичности каждого из них» [13, с. 645]. Таким образом, философ стремился к обоснованию универсальной, всеобъемлющей любви, любви «как общей жизненной установки» [13, с. 649]. На основе этого понимания, он пытался построить свой христианский реализм, определяющий такой способ жизни человека, который бы способствовал проникновению в мир «сверхмирной благодатной силы» [12, с. 324]. Как отмечает В. К. Кантор, «христианский реализм и есть подлинная любовь» [6, с. 312]. Основное содержание христианского реализма С. Л. Франка – это вера в абсолютную ценность любви, выбор такого поведения и таких действий человека, которые основаны на добром и любовном отношении к каждому, направлены на преобразование реальности вокруг.

Важным является то, что любовь видится С. Л. Франком прежде всего как действенная, деятельная любовь, как нравственная активность. Если вспомнить слова старца Зосимы из диалога с маловерной дамой в «Братьях Карамазовых», то можно обнаружить в них яркое содержание такой любви: «Постарайтесь любить ваших ближних деятельно и неустанно. По мере того как будете преуспевать в любви, будете убеждаться и в бытии Бога, и в бессмертии души вашей. Если же дойдете до полного самоотвержения в любви к ближнему, тогда уж несомненно уверуете. <...> Любовь же деятельная – это работа и выдержка, а для иных так пожалуй целая наука» [5, с. 72–73, 75]. Поэтому любовь–агапе всегда требует усердия со стороны человека, она направлена на проявление прежде всего доброго отношения к окружающим, это любовь–эмпатия, сопереживание. Такая любовь «растворяет холод души», наполняет ее теплым чувством присутствия Бога рядом. Бога, который и направляет человека с помощью любви к нравственным поступкам. Например к тому, чтобы он ценил и уважал индивидуальность своего ближнего, помогал ему. Такое определение любви близко понятию

«продуктивной любви», о которой в свое время писал Э. Фромм. Продуктивная любовь, как идеал любви, включает в себя заботу, ответственность за другого человека, уважение к нему (т.е. возможность видеть индивидуальность и неповторимость этого человека) [14]. Продуктивная, деятельная любовь основана на действии, на активном участии в жизни другого человека. Любовь не может быть пассивной. Она раскрывает не только метафизический порыв души, преобразующийся в чувство внимания и заботы, но и конкретные реальные действия, направленные на благо другого человека, усилия, направленные на поддержание взаимоотношений. Таким образом, деятельная любовь–агапе способствует зарождению в человеке заботы, доброты, внимания и добросердечности, которые дают возможность увидеть в другом человеке Человека, личность и обнаружить его сущностные качества, доселе казавшиеся неведимыми.

Мистический духовный эрос. В Античности эрос понимался как «любовь–страсть», «безумная любовь» [15, с. 44], которая вызывает чувство собственности и стремится полностью вобрать в себя любимое существо [7, с. 207]. Эрос может быть определен как «пылкая неотступная любовь–стремление» и «ненасытно–неумеренное вожеление к какому–либо благу» [16, с. 177]. В ранней византийской патристике в концепции эроса актуализируется его духовная составляющая и он рассматривается как «космическая энергия всего сущего» [4, с. 92]. Так, переживание духовного эроса породило у монаха мистический экстаз, который привел к переживанию опыта соединения с Богом. Как отмечает А. Шаталович, «эрос – это энергия души, которая направляет человека к духовному слиянию с Богом» [17, с. 13]. Эрос возводит человека в область трансцендентного. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что эрос – это страстная, эмоциональная, экстагическая, восторженная, «огненная» любовь, направленная на обладание любимым объектом, на слияние с ним.

Эрос не может быть направлен на всех [2, с. 394], можно даже констатировать, что он в полной мере может быть направлен лишь на один объект. У С. Л. Франка эрос обнаруживает себя в духовной связи между Богом и человеком. Однако «любовь–эрос требует взаимности» [3, с. 398], это требующая любовь. Как же можно получить взаимность от Бога? Известно, что в момент религиозно–мистического опыта человек полным образом ощущает присутствие Бога в себе. Такое переживание, наполненное приливом сверхрациональной силы, носит название благодати. Благодатные силы наполняют человека при помощи молитвы, покаяния, причастия или любви. Можно сказать, что благодать – это присутствие Бога в человеке, его действие на человека изнутри, из глубин души, «отдавание себя». Стало быть, Бог «через глубины нашего духа» [12, с. 6] обнаруживает себя в человеке посредством любви. С. Л. Франк пишет о том, что наряду с молитвой, аскезой и самоотвержением, любовь и позволяет приблизиться к Богу [12, с. 226]. Все эти таинства есть некие особые силы, проникшие в душу человека извне, «блаженное «касание мирам иным»» [10, с. 90], – как верно отмечает философ. В момент ощущения благодати происходит избавление от

волнения, смуты, душа наполняется особым экстазом, мощной энергией для преодоления уныния, страстей или отчаяния. Бог зажигает своей любовью внутренний огонь и распяляет его в душе человека. Духовный эрос соединяет человека с Богом, он есть полыхание огня из глубины души, «вся грудная клетка превращается в пламя. Горит человек сильным сладостным огнем любви Божией» [8, с. 193]. Это состояние порождает ощущение связи с Богом, рождает «божественное наслаждение» [8, с. 194]. С. Л. Франк признает, что переживание опыта любви между любящими не отличается от опыта мистиков, переживающих единство с Богом. Мистический опыт встречи с Богом уже содержит в себе ощущение любви, которое схожим образом появляется при встрече с любимым существом: «сила эта есть сила бесконечной любви, сила истинной жизни» [9, с. 416].

Факт осознания слияния с Абсолютом наделяет философию С. Франка мистицизмом и сближает его с М. Экхартом, Н. Кузанским, Я. Беме, А. Силезиусом, Р. Рильке, которые ставили акцент на осознании тождественности, близости с Богом во время переживания мистического чувства соединения с сакральным. Однако С. Л. Франк избегает полного обожествления «Я». Преодолевая дуализм, мыслитель приходит к выводу, что человек не может ни полностью отождествить себя с Богом, ни противостоять ему как тварное существо: «В мистическом опыте душа ощущает Бога как реальность, в которую она сама вливается или которая вливается в нее и живет в ней, – сохраняя одновременно сознание, что это нераздельное единство есть единство двух – ее самой и запредельного ей Бога» [11, с. 47]. Поэтому религиозно-личностное отношение человека с Богом можно обозначить тремя вариантами: «Бог–со–мною», «Бог–во–мне», «я–в–Боге» [10, с. 464]. Философ отмечает, что слияние души с Богом подобно только лишь тому экстазу и блаженному покою, которое охватывает душу, когда человек находится в объятиях любимого существа. Итак, вера невозможна без любви, она «подобна блаженной достоверности тайной, скрытой от мира любовной связи» [13, с. 469]. Поэтому одним из самых сильных произведений, выражающих всю суть отношений между душой человека и Богом, является, по мнению С. Франка «Песня Песней», которая воспевает восхищение взаимной любви, восторг сакральной связи. Мыслитель констатирует, что душевный экстаз и восторг от связи с Богом, духовное чувство любви является более прочным чувством, чем «скоропреходящий экстаз упокоения в буре эротического общения», чем «блаженный покой самой прочной и интимной человеческой любовной связи вообще» [13, с. 469–470]. Однако в другой своей работе С. Л. Франк возвеличивает и наделяет телесный эрос сакральностью: «настоящая эротическая любовь с ее восторгами и муками – со всем, что в ней содержится, начиная от «Содомских бездн» и кончая «культом Мадонны», – есть дивная тайна, откровение непостижимо страшных и блаженных глубин бытия» [10, с. 89].

Тем не менее, несмотря на всю свою силу, мощь и значимость, эротическая любовь, по мнению мыслителя, не может быть формой истинной любви, это лишь ее «зачаточная форма», «благоухающий, но хрупкий цветок, распускающийся на стебле

любви, а не ее подлинный корень», «ложная религия, некоторого рода идолопоклонство» [13, с. 637]. Так, эротическая любовь всегда либо корыстна (так как определена радостью и удовольствием, получаемыми от любимого человека), либо, ежели это любовь более высокого уровня, то она наполнена эстетическим восхищением (от душевной и телесной красоты любимого человека). Но даже это восхищение красотой любимого содержит, по мнению С. Л. Франка, элемент религиозного чувства, переживание особого состояния экстаза, что делает возможным увидеть в любимом человеке «отблеск чего-то божественного, и оно само «обоготворяется»» [13, с. 637]. У С. Л. Франка Бог обнаруживает себя в прекрасном – будь то красота природы или же лик любимого существа: «При каждом переживании красоты – в наслаждении искусством или при созерцании красоты природы или человеческого лица – нас объемлет, хотя бы на краткий миг, священный трепет» [10, с. 88]. Этот трепет и есть проявление Божественной сущности, прикосновение к трансцендентному. Если телесный Эрос направлен просто на удовольствие от созерцания красоты, то духовный Эрос обнаруживает в созерцании прекрасного частицу Абсолюта. Когда мы созерцаем красоту как творение Божие, мы всегда влюблены в ее «идеальность», она порождает чувство любви. Красота любимого человека воспринимается как Божье величие, а опыт восприятия прекрасного является одним из способов познания Бога. Переживая красоту любимого существа, человек в тот же момент осознает непостижимость прекрасного, невидимое присутствие Божества. Однако здесь возможна иллюзия восприятия, когда ценность Другого фиксируется лишь на эмпирическом облике любимого, его внешнем содержании, – внешности, манерах, а не на внутреннем мире и душевных качествах. Этим и опасна телесная эротическая любовь, поскольку она не видит души Другого, именно об этой любви сказано, что она ослепляет, тогда как истинная любовь делает видимым невидимое. С. Л. Франк не согласен с расхожим утверждением о слепоте любви, он пишет, что «любовь не ослепляет, а впервые открывает глаза, делает зрячим» [10, с. 306]. Но это преимущество духовной любви, ставящей во главу ценность духовного бытия Другого.

Философ критикует понимание эротической любви, описанное в «Пире» Платона, в котором любовь к другому человеку рассматривается лишь как один из промежуточных этапов на пути любви к Богу: она может исчезнуть, когда ее предназначение реализовано, перевоплотившись в любовь к Сакральному. Эротическая любовь здесь выступает первой ступенью на пути к религиозному чувству, любовь к телу переходит в любовь к душе, а в итоге преобразуется в любовь к Красоте, Добру, Истине. Однако С. Л. Франк считает такую сущность любви неправильной: «Как бы много правды ни содержалось в этом возвышенном учении, оно все же не содержит всей правды любви, мы не можем подавить впечатления, что этот путь очищения и возвышения любви содержит все же и некое ее умаление и обеднение; ибо «любовь» к Богу, как к «самой Красоте» или «самому Добру», есть менее конкретно живое, менее насыщенное, менее полное чувство, чем подлинная любовь, которая есть всегда

любовь к конкретному существу, можно сказать, что любовь к Богу, купленная ценою ослабления или потери любви к живому человеку, совсем не есть настоящая любовь» [13, с. 638]. Из этого следует, что философ считает чрезвычайно важным в поисках любви к Богу, не забывать о любви к человеку. Именно наличие любви к личности Другого имеет для его философии любви первостепенное значение. Поэтому С. Л. Франк выделяет второй, более совершенный путь развития и преображения эротической любви, который состоит в переходе от низшей ступени восхищения внешним обликом человека к высшей, наполняющей ценностным содержанием его личность. Это более совершенный путь развития – от любви к телесному и душевному образу Другого до более глубокой любви, направленной на выявление ценности Другого, на раскрытие его индивидуальной и особенной личности. Ведь когда человек чувствует любовь в своем сердце, то Другой в его глазах мгновенно преображается, наполняясь какими-то особенными, ранее не замечаемыми свойствами и качествами. Личность любимого человека приобретает абсолютную уникальность, она становится конкретным воплощением сакрального начала. Любовь способствует проявлению личного Духа в другом человеке, позволяет человеку действительно обнаружить, увидеть Другого, посмотреть на него под иным углом и рассмотреть в нем отблеск святости: «иллюзорное обоготворение чисто эмпирически-человеческого, как такового, преобразуется в благоговейно-любное отношение к индивидуальному образу Божию, к богочеловеческому началу, подлинно наличествующему во всяком, даже самом несовершенном, ничтожном и порочном человеке» [13, с. 639]. Поэтому посредством истинной любви человек проникает в глубину Другого, «силою любви человек проникает до самого существа личности, как образа Божия» [13, с. 642].

Таким образом, мистический духовный эрос в философии С. Л. Франка есть возделение к благодати, он порождает в человеке чувство блаженства, удовольствия, экстаза, страсти и восторга от ощущения присутствия сакральной сущности Абсолюта, которая может проявиться в конкретном человеке либо же во время таинства общения с Богом. Если любовь-агапе в идеале должна быть ведущим типом любви между людьми в земном мире, то духовный эрос определяет любовь между человеком и Богом в ее метафизическом аспекте. Мистический духовный эрос наделяет человека энергией для переживания любви-агапе к ближнему.

Итак, мы не можем однозначно отнести любовь к какому-то одному определению, поскольку в работах С. Л. Франка обнаруживается синтез эроса и агапе. Однако анализ философских воззрений мыслителя позволяет концептуализировать такое определение: любовь – это особое метафизическое состояние души, берущее свое начало из трансцендентной области Абсолюта, которое приводит к возникновению нравственных стремлений к деянию блага для другого человека. Трепет души, испытываемый человеком во время переживания чувства любви, есть проявление Божественной сущности, прикосновение к трансцендентному. В любви можно выделить такие функции, как соединение (сближение с Другим, соприкосновение внутреннего мира человека и мира внешнего),

откровение (раскрытие индивидуальных особенностей личности), преображение (увеличение в душе человека преимущественно добрых качеств: добросердечности, заботы, помощи). Дальнейшее исследование феномена любви предполагает более глубокое исследование метафизических и онтологических аспектов любви.

Список использованных источников

1. Аляев Г. С. Метафизика особистості у філософії С. Франка / Г. С. Аляев // Філософська і соціологічна думка. – 1993. – С.43–50.
2. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви / Н. А. Бердяев // Философия любви. Ч.2. Антология любви. Сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С.384–392.
3. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека / Н. А. Бердяев // Философия любви. Ч.2. Антология любви. Сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С.392–411.
4. Бычков В. В. Идеал любви христианско-византийского мира / В. В. Бычков // Философия любви. Ч.1. Под общ. ред. Д. П. Горского; сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С.68–109.
5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2015. – 928 с.
6. Кантор В. К. Принцип «христианского реализма», или Против утопического своеволия («Свет во тьме» – духовное завещание С. Л. Франка) / В. К. Кантор // Семен Людвигович Франк / под ред. В. Н. Поруса. – М.: РОССПЭН, 2012. – С.287–314.
7. Рубенис А. Сущность любви – тема философского размышления / А. Рубенис // Философия любви. Ч.1. Под общ. ред. Д. П. Горского; сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С.205–228.
8. Старец Паисий Святогорец. Слова. Том V. Страсти и добродетели / Старец Паисий Святогорец. – М.: Издательский дом «Святая гора», 2009. – 336 с.
9. Франк С. Л. Крушение кумиров / С. Л. Франк // Реальность и человек / С. Л. Франк. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – С.341–426.
10. Франк С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк // Человек и Бог / С. Л. Франк. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. – С.77–524.
11. Франк С. Л. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия / С. Л. Франк // Реальность и человек / С. Л. Франк. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – С.3–340.
12. Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии / С. Л. Франк // Свет во тьме / С. Л. Франк. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С.3–414.
13. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления / С. Л. Франк // Свет во тьме / С. Л. Франк. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С.415–827.
14. Фромм Э. Человек для самого себя / Эрих Фромм; пер. с англ. Э. Спировой. – М.: АСТ, 2010. – 350 с.
15. Чанышев А. Н. Любовь в античной Греции / А. Н. Чанышев // Философия любви. Ч.1. Под общ. ред. Д. П. Горского; сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С.36–67.
16. Шаталович А. Метафизика семьи: опыт историко-философской реконструкции: Монография / Александр Шаталович. – Днепропетровск: Акцент ПП, 2015. – 320 с.
17. Шаталович О. М. Етико-сотеріологічна концепція еросу в православної релігійно-філософській традиції: автореф. дис. ... канд. філос. наук: спец. 09.00.05 «історія філософії» / Шаталович О. М. – Дніпро, 2009. – 19 с.
18. Шестаков В. П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство / В. П. Шестаков. – М.: Республика, 1999. – 464 с.

References

1. Alyaev G. Ye. Metafizy'ka osoby'stosti u filosofiyi S. Franka / G. Ye. Alyaev // Filososfs'ka i sociologichna dumka. – 1993. – S.43–50.
2. Berdjaev N. A. Metafizika pola i ljubvi / N. A. Berdjaev // Filosofija ljubvi. Ch.2. Antologija ljubvi. Sost. A. A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – S.384–392.
3. Berdjaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka / N. A. Berdjaev // Filosofija ljubvi. Ch.2. Antologija ljubvi. Sost. A. A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – S.392–411.

4. Bychkov V. V. Ideal ljubvi hristiansko-vizantijskogo mira / V. V. Bychkov // *Filosofija ljubvi*. Ch.1. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – S.68–109.

5. Dostoevskij F. M. Brat'ja Karamazovy / F. M. Dostoevskij. – M.: Eksmo, 2015. – 928 s.

6. Kantor V. K. Princip «hristianskogo realizma», ili Protiv utopicheskogo svoevolija («Svet vo t'me» – duhovnoe zaveshhanie S. L. Franka) / V. K. Kantor // *Semen Ljudvigovich Frank / pod red. V. N. Porusa*. – M.: ROSSPEN, 2012. – S.287–314.

7. Rubenis A. Sushnost' ljubvi – tema filosofskogo razmyshlenija / A. Rubenis // *Filosofija ljubvi*. Ch.1. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – S.205–228.

8. Starec Paisij Svyatogorec. Slova. Tom V. Strasti i dobrodeteli / Starec Paisij Svyatogorec. – M.: Izdatel'skij dom «Svjataja gora», 2009. – 336 s.

9. Frank S. L. Krushenie kumirov / S. L. Frank // *Real'nost' i chelovek / S. L. Frank*. – Minsk: Belorusskaja Pravoslavnaja Cerkov', 2009. – S.341–426.

10. Frank S. L. Nepostizhimoe / S. L. Frank // *Chelovek i Bog / S. L. Frank*. – Minsk: Belorusskaja Pravoslavnaja Cerkov', 2010. – S.77–524.

11. Frank S. L. Real'nost' i chelovek: metafizika chelovecheskogo bytija / S. L. Frank // *Real'nost' i chelovek / S. L. Frank*. – Minsk: Belorusskaja Pravoslavnaja Cerkov', 2009. – S.3–340.

12. Frank S. L. Svet vo t'me. Opyt hristianskoj jetiki i social'noj filosofii / S. L. Frank // *Svet vo t'me / S. L. Frank*. – Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Jekzarhata, 2011. – S.3–414.

13. Frank S. L. S nami Bog. Tri razmyshlenija / S. L. Frank // *Svet vo t'me / S. L. Frank*. – Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Jekzarhata, 2011. – S.415–827.

14. Fromm E. Chelovek dlja samogo sebja / Erih Fromm; per. s angl. E. Spirovoj. – M.: AST, 2010. – 350 s.

15. Chanyshhev A. N. Ljubov' v antichnoj Grecii / A. N. Chanyshhev // *Filosofija ljubvi*. Ch.1. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – S.36–67.

16. Shatalovich A. Metafizika sem'i: opyt istoriko-filosofskoj rekonstrukcii. Monografija / Aleksandr Shatalovich. – Dnepropetrovsk: Akcent PP, 2015. – 320 s.

17. Shatalovy'ch O. M. Ety'ko-soteriologichna koncepcija erosu v pravoslavnij religijno-filosofskij trady'cii: avtoref. dy's. ... kand. filos. nauk: specz. 09.00.05 «istoriya filosofiy» / Shatalovy'ch O. M. – Dnipro, 2009. – 19 s.

18. Shestakov V. P. Eros i kul'tura: Filosofija ljubvi i evropejskoe iskusstvo / V. P. Shestakov. – M.: Respublika, 1999. – 464 s.

Skliar A. V., Magister of philosophy, postgraduate student, Department of Philosophy, Oles Honchar Dnipro National University (Ukraine, Dnipro), anchiktigra@i.ua

Eros or agape? Conceptualization of the phenomenon of love in the philosophy of S. L. Frank

The purpose of this article is the content disclosure of the concept of «love» in the oeuvre of S. L. Frank. It is explored such components as «mystical spiritual eros» and «active love agape». A detailed characteristic of these meanings is presented and a comparative analysis is made between them. It is shown that, on the one hand, ideal love is described by S. L. Frank primarily as an effective and active love, as a moral activity, as the love-agape. On the other hand, love in the view of the thinker is seen as a spiritual connection between God and man, as a manifestation of incomprehensible eros; as the sacrament, which gives the opportunity to relive the experience of the presence of the Absolute. It is emphasized that the conceptual synthesis of eros and agape is theoretically justified for understanding the philosophical heritage of S. L. Frank and his interpretation of the phenomenon of love in particular. It is established that love is a special metaphysical state of soul, which originates from the transcendent area of the Absolute and leads to the emergence of moral aspirations to the act of good for another person. Three main functions of love should be allocated: the connection (a convergence with the Other, the juxtaposition of person's inner world with the outside world), the revelation (the disclosure of individual characteristics of the personality), the revelation (the increase in a person's soul mostly of good qualities: kindness, care, support).

Keywords: love, eros, agape, metaphysics, orthodoxy, Christianity, God, spirituality.

Скляр А. В., магістр філософії, аспірантка кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. Олесь Гончара (Україна, Дніпро), anchiktigra@i.ua

Ерос чи агапе? Концептуалізація феномену любові в філософії С. Л. Франка

Метою даної статті є розкриття змісту поняття «любов» у творчості С. Л. Франка. Досліджуються такі його складові, як «містичний духовний ерос» і «діяльна любов агапе». Наведена детальна характеристика цих

значень і проведений порівняльний аналіз між ними. Показано, що, з одного боку, ідеальна любов описується С. Л. Франком насамперед як дієва і діяльна любов, як моральна активність, як любов-агапе. З іншого боку – мислитель бачить любов як духовний зв'язок між Богом і людиною, як прояв незбагненого еросу; як таїнство, що дає можливість пережити досвід присутності Абсолюту. Підкреслено, що концептуальний синтез еросу і агапе є теоретично обґрунтованим для розуміння філософської спадщини С. Л. Франка та, зокрема, його трактування феномена любові. Встановлено, що любов – це особливий метафізичний стан душі, що бере свій початок із трансцендентної області Абсолюту, який призводить до виникнення моральних прагнень до діяння блага для іншої людини. Виокремлено три основні функції любові: з'єднання (зближення з Іншим, зіткнення внутрішнього світу людини і світу зовнішнього), одкровення (розкриття індивідуальних особливостей особистості), перетворення (збільшення в душі людини переважно добрих якостей: добросердя, турботи, допомоги).

Ключові слова: любов, ерос, агапе, метафізика, православ'я, християнство, Бог, духовність.

* * *

УДК 1(091)«19»

Томашкевич В. А.,
аспірант кафедри історії філософії, Львівський
національний університет ім. Івана Франка
(Україна, Львів), tomashkevichv1984@gmail.com

РІВНІ БУТТЯ ЛЮДИНИ У ФІЛОСОФІЇ КАРЛА ЯСПЕРСА

Метою дослідження є виявлення особливостей процесу переходу свідомості на вищі екзистенційні рівні в філософській системі Карла Ясперса, а також спроба представлення людської істоти, як форми існування через розкриття ціннісного змісту поняття екзистенції як сутнісної основи, що проходить декілька етапів на шляху до власного розкриття і реалізації себе в якості загальної частини світового процесу. Дана проблематика є ключовою у спробі розуміння того, на що людина може розраховувати і опиратись в її власному та особистісному розвитку і становленні як самостійної так і соціальної одиниці. Основні методи які використовувались при дослідженні даної проблематики були герменевтичний та діалектичний методи. В статті проведений аналіз особливостей рівнів людського буття та проаналізовано специфіку взаємодії свідомості зі світом і іншими людьми на кожному з цих рівнів.

Ключові слова: екзистенція, трансценденція, свідомість, межеві ситуації, комунікація, філософська віра.

В першій половині 20 ст. в європейській філософії набуває актуальності проблематика людської індивідуальності. Кризовий тогочасний період, зміна пріоритетів, розпад ціннісних орієнтирів зумовлює формування нових систем аналізу сутності людини та принципів її взаємодії зі світом. Одним із напрямків в якому розглядалась дана проблематика стає екзистенційна філософія. В її межах розробляються нові принципи осмислення феномену людського буття. На протипагу соціально політичним схемам, що розглядають людину лише в якості елемента загальної суспільної структури, екзистенціалізм повертає увагу до конкретного живого суб'єкта, і оскільки людина це феномен, який проживається суб'єктивно, тут погляд зосереджується саме на внутрішньому акті самоусвідомлення. Екзистенціалізм виходить з положення, що кожен окремий представник суспільного утворення являється не просто носієм загального порядку, а й сам творить систему і себе, а тому не може бути дечим похідним.

Одним з перших представників європейської екзистенційної філософії, хто ввів проблематику індивідуальності особистості в науковий дискурс був німецький філософ Карл Теодор Ясперс. Робота в медицині та психології звернула його увагу на проблему методів узагальнення, що використовувались в цих сферах, і тоді він приходить до думки, що людина не може бути формалізована, оскільки є живим мислячим суб'єктом, а її свідомість та внутрішнє само переживання є